

СОЦИОНИКА И ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.1+159.923.2

Литвиненко И. Ю.

**ЕЩЕ РАЗ О «БОРЬБЕ» И «ПЕРЕХОДЕ»
В КОНТЕКСТЕ СТАТИКИ/ДИНАМИКИ**

С точки зрения соционического признака *статика/динамика* упорядочено понимание смысла трех основных законов философии.

Ключевые слова: философия, мировоззрение, методология, соционика, статика, динамика.

Речь пойдет об основных законах диалектики, в частности — о некоторых ошибках в их понимании, а также о том, как при изучении философии избежать этих ошибок с помощью соционического признака *статика/динамика*.

Для начала приведем цитату из статьи в соционическом журнале: «...насколько здорово наше воображение, если мы до сих пор считаем, что в борьбе может быть единство? ... Или наш воспаленный от борьбы ум готов найти «единство» на вселенском кладбище?» [3].

Такой взгляд на философский закон «Единства и борьбы противоположностей» довольно типичен для мыслителей с гуманитарным (*интуитивным* и *этическим*) складом того самого ума.

Интуиция, не объединенная с *логикой*, дает повышенную образность мышления, а *этика* добавляет ему эмоциональность. Кто-то предложил для этого стиля мышления афористическую формулу: «понимание без объяснения». Вероятно, имеется в виду, что в пространном тексте, насыщенном образами и эмоциями, так и не находится места объяснению, как оно мыслится в научной традиции — с указанием структуры (элементов и связей), объективных закономерностей и т. д.

Этот недостаток зачастую компенсируется наукообразностью, словотворчеством, порождающим псевдонаучные неологизмы, и сопровождается нападками на «науку», «оторванную от реального человеческого бытия» и «переживаний Личности».

Например, в книге «Анализ повседневности» (Современная философия) [1] авторы негодуют по поводу того, что научное сознание (в диамате советских времен) ставится выше обыденного сознания: «обыденному противопоставлялось сознание «систематизированное», «опосредованное человеческим опытом», «доходящее до сути вещей и явлений». Таковые достоинства усматривались исключительно в науке и философии, особенно причастившихся к передовым в духовном мире направлениям — материализму и диалектике».

Оставим право авторам полагать, что просто жить — умнее, чем жить и задумываться о жизни, однако трудно понять или оправдать мотивы призывов вернуться к обыденной жизни, отвернувшись от науки, особенно — учитывая сегодняшние реалии: в обществе потребления человек нажимает кнопку и не понимает, как срабатывает система, и есть риск того, что скоро не останется тех, кто это понимает и может осуществлять дальнейший технологический прогресс. К тому же «освобожденные» дети школьного возраста в массе не хотят учиться... Неужели «Современная философия» зовет назад, «в пещеры»?

Следует также добавить, что речь идет не только о единичных субъектах такой «методологии», но и о том, что современные гуманитарные направления познания стали обладать интегральным ТИМом ▲▢ (ИЭЭ). Даже единичных субъектов с отличными ТИМами, попавших в такую «струю», этот интегральный ТИМ ориентирует породить интеллектуальный продукт в подобной форме, а когда этого не происходит, то есть его форма получается более логичной и структурированной, — отвергают как «оторванный от действительности» и «нежизненный».

Такая научная «культура», как представляется, прочно утвердилась на сегодняшний день в отечественной социальной философии, в значительной мере присутствует в социологии, педагогике; несколько меньше — в психологии.

Да и мировоззренческая философия, лишившись прочного основания диалектического материализма, превратилась в эклектическое «лоскутное одеяло» из многих «философий», как минувших, так и более современных. Складывается субъективное впечатление, что от такого многообразия и необязательности философия утрачивает ответственность за свой продукт — мировоззрение и методологию познания.

Что же происходит, когда философствование регламентируется таким интегральным ТИМом как ▲□ (ИЭЭ)?

Можно только предполагать, что при рассмотрении первого из основных законов философии слово «борьба» в *гуманитарной* психике вызывает образ дерущихся людей, этот образ переносится на антропологизированные вещи и даже абстрактные идеи, сопровождается эмоцией неприятия и вызывает к жизни продукт, клеймящий «борьбу» с ее лишениями и увечьями.

Какой же смысл заключен изначально в слове «борьба» из первого основного закона философии?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно отметить, что закон «Единства и борьбы противоположностей» очень емкий и состоит, по-видимому, из трех положений.

1) Констатация **противоположностей** как таковых.

Они выделяются познающим субъектом в некоторой познаваемой целостности, внутри ее.

2) Эта рассматриваемая целостность оказывается тем **единством**, «внутри» которого и обозначаются противоположности. В познании это — критерий классификации, параметр или признак, который, таким образом, должен быть парным.

3) Обозначенные противоположности являются крайностями, полюсами, идеализацией, теоретическими ориентирами, редко актуализирующимися на практике в чистом виде. Если схематически они обозначают концы отрезка, то любая точка внутри отрезка будет удалена от концов на определенные расстояния. Поэтому для любой точки (кроме середины) справедливо утверждение: «чем ближе к одной противоположности, тем дальше от другой». Именно это положение закреплено в слове русского языка «**борьба**», применяемого для этого.

Все три указанных положения призваны отражать статическую картину. В процессе применения этого закона статически констатируется в определенной точке между противоположностями представленность каждой из них.

В этой последней третьей части накапливается то, что начинает не уместиться в рамки первого закона. Для этого возникает необходимость введения категории «мера», которая методологически предшествует категории «количество». Именно мера показывает, насколько нечто приближено к одной противоположности и отдалено от другой. И эта категория оказывается своеобразным мостом во второй закон философии — «Переход количества в качество».

Категория «количество» возникает во втором законе, исходя из двух потребностей познания.

1) Мера перестает быть континуальной, она дискретизируется и измеряется, обретая большую отчетливость. В связи с этим *количество* — это мера, выраженная в единицах измерения.

2) Необходимо связать в единство количество и качество. Эта связь также полностью статична: минимальное *количество* содержимого в стакане — он обладает *качеством* «пустой», максимальное — «полный». Поэтому **никакого динамического, процессуального «перехода» не происходит — его совершает познающее сознание, устанавливая связь количества и качества.**

Даже устанавливая единицу измерения, связывают *количество* и *качество*, ибо вопрос «сколько?» объединяется с вопросом «чего?».

Кстати, раз уж связь полностью статична, то сознание может устанавливать ее и в обратном порядке, в тех случаях, когда качество известно раньше, чем количество, которое, следовательно, необходимо установить, измерить.

Может быть, поэтому название закона следовало бы переформулировать в «Закон диалектики качества и количества»... Иначе вполне динамическое слово «переход» привносит в него некоторый разлад.

Например, в «Конспекте лекций по философии» одного ВУЗа (изданном как пособие для студентов), среди авторов которого — доктор философии, название этого закона сформулировано так: «Закон перехода количественных изменений в качественные».

Такой формулировкой он не то чтобы искажается, а частично дискредитируется — в нем полезного остается только упоминание двух важных категорий (количество и качество). Ведь то, что количество изменяется со временем в процессе реального бытия, а с ним, соответственно, и качество, — лежит полностью в рамках третьего закона — «отрицания отрицания». Его можно было бы назвать с учетом необходимости зафиксировать именно динамическую сторону как мироздания, так и познания — «Закон диалектики развития», подразумевая, что противоположности сменяют друг друга в динамических процессах.

Такое последовательное движение основ познания через три закона объясняет в частности, и то, что «развитие идет по спирали», а также и то, как оно «идет».

Традиционная декартова система координат строится концептуально на первых двух законах — два единства (оси абсцисс и ординат) с внутренними противоположностями (плюс и минус) образуют ее в статике, включая количество в виде единичного отрезка. Единствам ставятся в соответствие определенные качества.

Спираль же образуется при смене противоположностей, которая осуществляется не напрямую, а через полюс другого единства; возвращение в исходную точку после прохождения полного круга происходит на новом уровне, схематически знаменуя виток спирали (Рис.1).

Можно, конечно, рассматривать переход противоположностей друг в друга только одного из единств, — схематически это будет выглядеть как проекция кругового движения на одну из осей. Но даже если абстрагироваться от другого единства, оно никуда, тем не менее, не девается. Попробуйте заставить математический маятник колебаться в одной плоскости — через время проекция траектории в виде отрезка начнет превращаться в эллипс — его меньший радиус будет поначалу мал, затем увеличится и постарается сравняться с большим.

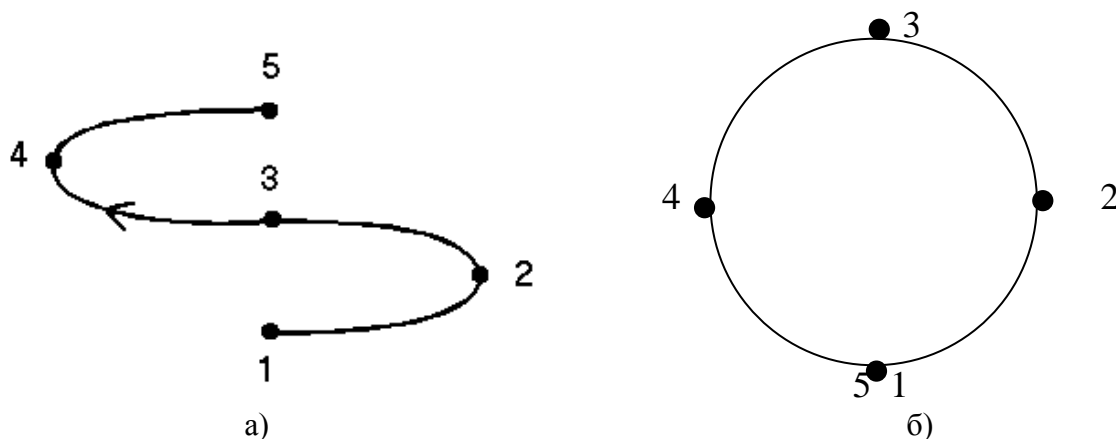

Рис. 1. Виток спирали развития: а) вид сбоку; б) вид сверху.

Успешность познания в устройстве мира определяется критерием адекватности наших представлений о нем тому, как он устроен на самом деле. Правильное мировоззрение и хорошая методология познания позволяют добиваться такой адекватности максимально. Указанная спираль, будучи умозрительной схемой при реализации в познании трех основ-

ных законов философии находит и свое экзистенциальное подтверждение в виде, например, торсионных полей, белковых молекул и мало ли еще чего.

Попутно стоит отметить, что и соционическая модель А оказалась фрагментом двойной разнонаправленной спирали, полностью вписываясь как в структуру мироздания, так и в наиболее общие принципы его понимания, отражения в познающем сознании и научного видения.

Известно, что соционические категории сопоставимы с философскими, а также с основными понятиями системного подхода [2]. В частности, признак *статика/динамика* соответствует в системном подходе *устройству/функционированию*, а в философии это категории *покой/движение*.

Примечательно, что как *статика* в соционике, так и *покой* в философии понимаются не столько как характеристика мира, а, скорее, как особенность познания. Ведь в том же диамате утверждается, что *материя* существует в форме *движения*.

Также и в классической (дорелятивистской) механике *статика* и *динамика* разнесены интересно по трем законам Ньютона. Третий — полностью *динамический* (о действии и противодействии), во втором перебрасывается мостик от *статики* к *динамике* (ускорение определяется через массу и силу), а первый оказывается *статическим*. Но из-за *динамики* реального мира автор закона обставил его дополнительными чуть ли не реверансами.

1) Он не смог утверждать абсолютный характер *покоя* и начал формулировку закона с признания его относительности: «существуют такие системы отсчета, в которых тело покоится...».

2) Даже такая оговорка наверняка показалась автору недостаточной, и он приравнял к покою особый вид движения: «... или движутся равномерно и прямолинейно...».

3) Далее следует плацдарм для следующего, второго закона о силах как причинах движения: «... если на него не действуют никакие силы...», после чего, наверняка, приняв во внимание то, что вряд ли найдется в реальности система, где не действуют никакие силы, автор оставил указанную часть закона, скорее всего, «для красного словца», и добавил для большей весомости то, что ближе к динамическому мирозданию: «... или действие всех сил компенсируется».

Этот пример понадобился еще и для того, чтобы проиллюстрировать, как тяжело строить научную, статическую картину динамического мира, а если еще исследователь — *динамик* по своему ТИМу, — сами понимаете. Поэтому корни *динамической* трактовки категорий «борьба» и «переход» из основных законов философии лежат в типологических особенностях субъектов рассуждений.

Между тем именно соционическая методология помогает в исследованиях пользоваться инструментом, позволяющим не только осознать свои типологические предпочтения, но и преодолеть их однобокость, учитывая вещи и явление более общего порядка, нежели их ТИМное видение.

И для понимания основных законов философии пригодился всего лишь один соционический признак — *статика/динамика*. При его применении пришлось учесть и констатировать, что первые два из них — статические, третий — динамический. Можно было бы отметить, что философские категории *покой/движение* соответствуют этому соционическому признаку, однако они оказались ближе к объяснению мироздания, нежели к ориентирам для познающего субъекта — в отличие от соционических категорий *статика/динамика*.

Л и т е р а т у р а :

1. Касавин И. Т., Щавелев С. П. Анализ повседневности. — М.: Канон+, 2004. — 432с.
2. Литвиненко И. Ю. Категории, признаки и «признаки» // Соционика, ментология и психология личности. — 2003. — №4.
3. Макарова Г. Ю. Человек и вселенная: соционический подход // Психология и соционика межличностных отношений. — 2006. — №6.

Статья поступила в редакцию 23.04.2008 г.